

женіи остается еще ровно 2 часа. Сажусь и читаю Дѣянія апостольскія на русскомъ языкѣ.

Служба идетъ благообразно и по чину и обыкновенно, какъ всегда это было и бываетъ. Словомъ, на этомъ кончаю, такъ сказать, постную тріодь, а цѣбную вы и сами хорошо помните.

Слово Іоанна Златоустаго произнесъ на украинскомъ языкѣ. Мірянамъ моимъ оно очень понравилось.

Окончилась пасхальная служба очень рано. Во время причащаго на дворѣ

было еще темно, освященіе «пасокъ» происходило при еле еле брезжущемъ свѣтѣ на востокѣ. Какая это чудная картина освященія пасокъ въ такое раннее время. Мнѣ больше всего нравятся въ этой картинѣ радостныя лица людей и «урочистій настрій въ ихъ очахъ». Если добавитъ къ этому тихую, свѣжую и ясную погоду, дающую возможность свѣчечкамъ изливать свой кроткій свѣтъ, то лучшаго удовольствія не получишь даже при созерцаніи млечнаго пути въ ясныя зимнія ночи.

Земля и вселенная.

(окончаніе, см. №№ 4 и 5).

Краткій обзоръ того, что мы знаемъ о жизни вселенной показалъ намъ, что современная астрономія не имѣетъ данныхъ ни утверждать ни отрицать присутствіе органической жизни внѣ нашей планеты. Единственное, что мы можемъ предполагать, — и къ этому склоняются многіе современные видные астрономы, какъ на примѣръ, профессоръ Джинсъ и другіе, — что земля, какъ и вся наша планетная система, есть исключеніе въ жизни вселенной, вызванное какимъ то катастрофическимъ событіемъ въ исторіи развитія нашего солнца. Конечно эта исключительность земли не даетъ намъ основаній дѣлать выводъ, что въ мірѣ не встрѣчаются еще болѣе чудесныя исключенія, и надо признать, что вопросъ о населенности вселенной не только не рѣшенъ въ настоящее время, но навѣрное никогда и не будетъ рѣшенъ человѣчествомъ.

И для насъ, христіанъ, пріемлимо любое разрѣшеніе этой загадки. Наша вѣра во всемогущество и премудрость Бога равно совмѣстима и съ призваніемъ безконечнаго числа населенныхъ міровъ,

и съ убѣжденіемъ, что одна наша земля обладаетъ этимъ чудеснымъ даромъ. Но мы не можемъ проходить все же, мимо этого, въ сущности своей, нейтральнаго, для нашей вѣры вопроса, т. к. наши противники сдѣлали его однимъ изъ своихъ излюбленныхъ средствъ въ борьбѣ съ религіей. Несомнѣнно упорное желаніе многіхъ ученыхъ, въ томъ числѣ Арениуса, доказать повсемѣстное распространеніе жизни во вселенной основывалось не на объективныхъ данныхъ ихъ научныхъ изслѣдованій, а на ихъ сознательной борьбѣ съ Христіанствомъ.

Гипотеза населенности вселенной казалась разрѣшаетъ наконецъ мучительную для атеистическаго сознанія тайну происхожденія органической жизни на землѣ. Непостижимость для нашего разума появленія и дальнѣйшаго планомѣрнаго развитія животнаго и растительнаго царства говоритъ мыслящему человеку о Творцѣ міра и, борясь съ этимъ древнѣйшимъ свидѣтельствомъ о Богѣ, атеисты выдвинули слѣдующія разсужденія:

Пусть, — говорили они, — мы не

знаемъ, какъ зародилась на землѣ жизнь, какъ могъ появиться на ней человѣкъ, но намъ этого можно и не знать, такъ какъ органическая жизнь распространена во всемъ мірѣ и на нашу землю она была занесена случайно съ сосѣдной солнечной системы. Знаменитая теорія Арениуса даже давала научное обоснованіе этому предположенію, утверждая что органическія клетки подъ вліяніемъ давленія лучей свѣта, могутъ легко переноситься изъ одной солнечной системы въ другую. Однако, эта гипотеза Арениуса оказалась лишь смѣлой фантазіей. До ближайшей звѣзды Альфы Центавра органическая пыль съ земли должна была бы напримѣръ, летѣть 9000 лѣтъ въ безвоздушномъ пространствѣ при температурѣ —273 и притомъ, какъ мы теперь знаемъ, земные посланники не нашли бы навѣрное, даже спутниковъ вокругъ нашего ближайшаго сосѣда и принуждены были бы въ поискахъ ихъ пуститься въ новое безконечное странствованіе. Органическая жизнь не могла быть занесена на землю изъ другихъ частей вселенной, и даже если мы предположимъ, что она и существуетъ гдѣ либо внѣ нашей планеты, то этимъ мы не разрѣшимъ основной загадки происхожденія жизни на землѣ, которая попрежнему будетъ волновать наше сознаніе.

Наука разрушила желаніе атеистовъ увидѣть при помощи телескоповъ повсемѣстное распространеніе жизни во вселенной, подобно тому, какъ мы это дѣлаемъ при помощи микроскопа, на поверхности нашей земли, и такимъ образомъ отпало само собою одно изъ главныхъ побужденій для защиты этой теоріи. Но тѣмъ не менѣе человѣку, вѣрящему, что міръ созданъ случайно, что мы люди, являемся лишь естественнымъ слѣдствіемъ длительного развитія матеріи на землѣ, т. е. признающему разумность и жизнь потенциальными свойствами самой матеріи, такому человѣку трудно отка-

заться отъ убѣжденія въ повсемѣстномъ распространеніи органической жизни.

Ему легче признать, что органическая жизнь по нелогичнымъ для насъ причинамъ можетъ независимымъ образомъ возникать на разныхъ планетахъ, чѣмъ согласиться съ мыслью, что это чудо существуетъ, только на одной нашей землѣ. Въ мірѣ все чудесно, есе свѣдѣтельствуемъ о Богѣ, но чудо повторяющееся перестаетъ поражать наше сознаніе и мы, легко успокаивая нашъ разумъ ссылками на ничего не объясняющія намъ понятія закона природы, продолжаемъ жить въ сонномъ невѣдѣніи въ этомъ мірѣ, полномъ тайнъ и чудесъ. Отсюда становится понятнымъ, отчего для атеистическаго сознанія такъ непереносима мысль объ особомъ избранничествѣ земли и ея царя человѣка. И потому нѣтъ ничего удивительнаго, что пока ни на чемъ не обоснованная гипотеза о всеобщей населенности вселенной будетъ широко распространяться въ нашемъ обществѣ, опираясь на нее, противники Христіанства будутъ смѣло утверждать случайность происхожденія человѣка и доказывать наивность христіанской вѣры въ безсмертіе нашего духа. Но кромѣ сознательныхъ атеистовъ есть и другія группы лицъ, поддерживающихъ гипотезу о населенности вселенной и они находятъ обоснованіе для своихъ предположеній. въ христіанскомъ взглядѣ на мірозданіе. Они говорятъ: «Нашъ умъ постоянно ищетъ и часто находитъ цѣлесообразность въ жизни вселенной. Даже больше того, — мы видимъ, что природа экономна, она какъ бы стремится постоянно съ меньшими средствами достигнуть наибольшаго результата. Фактъ населенности одной нашей земли явился бы явнымъ проиворѣчіемъ съ нашимъ представленіемъ о мірѣ. Неужели, — задаютъ они вопросъ, — вся эта грандіозная Вселенная существуетъ лишь для того, чтобы ее видѣлъ и изучалъ только

одинъ человекъ, обитатель земли? Неужели Богъ или природа такъ бѣдны въ своемъ творчествѣ, что они могли населить всего одну незначительную планету? Болѣе подробное обсужденіе этихъ вопросовъ затрагивающихъ рядъ сложныхъ религіозныхъ и философскихъ проблемъ вывело бы меня изъ рамокъ моей статьи.

Но мнѣ кажется все таки нужнымъ хотя бы вкратцѣ остановиться и на этихъ недоумѣніяхъ. Дѣйствительно ли признаніе человека единственнымъ разумнымъ обитателемъ вселенной находится въ противорѣчій съ нашей христіанской вѣрой въ любящаго и премудраго Бога и Отца и въ гармоническое и цѣлесообразное устройство міра. Главнымъ философскимъ доводомъ противъ признанія человека единственнымъ насельникомъ вселенной обычно выставляется наше современное знаніе о временной и пространственной грандіозности міра. Но можемъ ли мы, вообще, судить объ этихъ величинахъ для измѣренія которыхъ у насъ нѣтъ никакихъ объективных данныхъ. Мы не знаемъ, въ дѣйствительности, ни какъ великъ міръ, ни какъ длителенъ срокъ его развитія. Одно мы знаемъ только съ несомнѣнностью, что онъ пространственно безконечно превосходитъ наше человеческое земное тѣло и во времени длится неизмѣримо дольше, чѣмъ наша земная жизнь.

Но человекъ, для котораго его тѣло есть неизбѣжная мѣра всѣхъ матеріальныхъ вещей, обладаетъ и иной не матеріальной сущностью, которая выводитъ его изъ границъ времени и пространства, а разъ человекъ является носителемъ и духовнаго начала, то отпадаютъ конечно и всѣ попытки оцѣнивать его значеніе мѣрами пространства, пригодными лишь для измѣренія неодушевленныхъ вещей. Человѣческое тѣло могло бы быть въ сотни или даже въ тысячи разъ больше или меньше его настоящаго размѣра и, конечно, это нисколько бы не

отразилось на назначеніи человека — служить связующимъ звеномъ между духомъ и матеріей. Человекъ великъ не величиной своего тѣла, а фактомъ соединенія въ его единомъ организмѣ этихъ двухъ противоположныхъ началъ. Въ человекѣ вся матерія достигла своей высшей точки развитія, возможности войти въ органическое соприкосновеніе съ высшимъ духовнымъ началомъ. Матерія едина, и грандіозныя туманности и солнца, превышающія наше солнце въ сотни и тысячи разъ, состоятъ изъ тѣхъ же элементовъ, изъ которыхъ состоитъ и наше земное тѣло и поэтому въ немъ вся матерія соединилась съ жизнью Божества, поскольку мы, люди являемся образомъ и подобіемъ Бога.

Но если человекъ не есть только продуктъ длительной и случайной эволюціи одной матеріи, то конечно невозможно говорить и объ естественной необходимости повсемѣстнаго присутствія его вселенной разнообразныхъ разумныхъ и свободныхъ существъ. И надо сознаться, что признаніе цѣлесообразнаго и гармоничнаго устройства вселенной, скорѣе соответствуетъ убѣжденію, и что человекъ есть единственная неповторимая вершина, на которой произошла встрѣча духа и матеріи, чѣмъ вѣра, что это соединеніе повторяется въ мірѣ безчисленное число разъ.

Человекъ боится этой высоты, на которую онъ поставленъ Богомъ. Онъ хочетъ всѣми силами снять съ себя отвѣтственность своего царскаго происхожденія и поэтому такъ тщательно стремится онъ убѣдить себя въ томъ, что не онъ одинъ является разумнымъ и свободнымъ насельникомъ вселенной. Намъ не дано знать рѣшенія этой загадки, непонятна для насъ тайна происхожденія человека на землѣ, но одно мы знаемъ несомнѣнно, что мы, люди, призваны нашимъ Творцомъ быть соучастниками его творческой жизни, что намъ дана Имъ власть изучать законъ

мірозданія, восхищаться ихъ стрій-
ністю, величіемъ и простотою. И если
даже мы одни окажемся призваны на
этотъ Божественный пирь, не будемъ
смущаться щедростію Владыки и отвер-
гать заранѣ эту возможность только
потому, что мы сами часто не можемъ
вмѣстить даже мысли о благодати и вели-

чіи нашего Творца, для котораго брентное
человѣческое тѣло и ничтожная планета
земля показались достойными для вос-
пріятія полноты Божества въ лицѣ Госпо-
да нашего и Спасителя Иисуса Христа.

Н. Зерновъ.

П а р и ж ъ.

Наша жизнь.

ДВИЖЕНІЯ ВО ФРАНЦІИ.

Жизнь Парижскаго Движенія съ
осени прошлаго года была сопряжена съ
большими трудностями. Вскорѣ послѣ
годового Съѣзда и мѣстнаго общаго
собранія членовъ Движенія были выдви-
нуты вопросы, связанные съ расшире-
ніемъ дѣятельности среди юношества и
дѣтей. Для многихъ членовъ Движенія
такая форма дѣятельности была скорѣе
непріемлема; они видѣли въ этомъ кри-
зисѣ Движенія, подмѣну внутренняго
дѣланія Движенія — внѣшнимъ, ослаб-
леніе ограниченныхъ силъ, нужныхъ для
прямой дѣятельности Движенія. Внутри
самаго Движенія наблюдался слабый
притокъ новыхъ силъ извнѣ; часть же
старыхъ членовъ весьма слабо проявляла
себя въ Движеніи; нѣкоторые ограничи-
вались рѣдкими посѣщеніями общихъ
или кружковыхъ собраній. Все вмѣстѣ
взятое создавало въ Движеніи довольно
тяжелое настроеніе и разьединенность,
и только въ Финансовой Кампаніи по-
явилось единство и даже энтузіазмъ боль-
шинства членовъ Движенія. Благодаря
Финансовой Кампаніи и, имѣвшему свои
засѣданія въ январѣ мѣсяцѣ Совѣту Дви-
женія, сгущенная атмосфера разряци-
лась, и жизнь пошла болѣе роено.

До лѣта работали: Библейскій кру-

жокъ, кружокъ изученія Россіи и кру-
жокъ изученія Богослуженія.

Семинарь Н.А.Бердяева «Христіанство
и марксизмъ» закончилъ свои занятія.
Интерправославный кружокъ собирается
разъ, два въ мѣсяць; продолжаются соб-
ранія нѣкоторыхъ членовъ Движенія съ
Французской Христіанской Студенче-
ской Федерацией. Есть цѣлый рядъ соб-
раній съ французскими католиками, по-
слѣ St-Alban'ской Конференціи устано-
вились постоянныя собранія, живущихъ
въ Парижѣ, англо-католиковъ съ членами
Движенія. Воскресныя собранія, до сихъ
поръ обычно носившія характеръ лекцій
и обмѣна мнѣній по нимъ, нынѣ пере-
организованы. Прежнія собранія мно-
гихъ не удовлетворяли потому что на
нихъ слабовыявлялась внутренняя жизнь
Движенія. Переорганизация же при-
давала этимъ собраніямъ характеръ
большаго Воскреснаго кружка; о нихъ
обычно въ газетахъ не оповѣщаютъ, но
каждый членъ кружка имѣетъ право
пригласить своихъ знакомыхъ; лекціи
не читаются, а ставится лишь вопросъ
къмъ либо изъ членовъ Движенія въ
ограниченный срокъ (25-30 минутъ),
потомъ обмѣнъ мнѣній, а затѣмъ, по-
слѣ перерыва, свободное время прохо-
дитъ въ личныхъ бесѣдахъ.

5 недѣля Поста была отмѣчена Дви-